

Все эти особенности грамматического оформления текстов на английском языке связаны с использованием знаний по грамматике изучаемого языка для понимания прочитанного текста и требуют специальных умений и навыков.

В письменной речи грамматика представлена в готовом виде, то есть объективна. Грамматику в тексте необходимо правильно узнавать, определять и соотносить со смыслом прочитанного текста.

Литература

1. *Дмитриева, И. В.* Теоретическая грамматика английского языка / И. В. Дмитриева, Н. П. Петрашкевич. – Минск : РИПО, 2017. – 223 с.
2. *Левицкий, Ю. А.* Общее языкознание / Ю. А. Левицкий. – М. : Либроком, 2017. – 265 с.
3. *Milan, Deanne.* Developing Reading Skills / D. Milan. – 3rd ed. – New York : McGraw-Hill, Inc., 1991. – 531 p.
4. Обучение иноязычной речевой деятельности : метод. рекомендации для преподавателей иностранных языков ; [авт.-сост. О. И. Васючкова и др.] ; под общ. ред. Л. В. Хведчени. – Минск : БГУ, 2004. – 100 с.
5. *Петрашкевич, Н. П.* Функциональная грамматика английского языка / Н. П. Петрашкевич, Л. А. Шелег, И. В. Дмитриева. – 5-е изд. – Минск : Лексис, 2017. – 270 с.

Н. В. Соловьёва (Беларусь)

ЛИЧНЫЙ ДЕЙКСИС В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО МОНАРХОВ (1553–1593 гг.)

Становление торговых и дипломатических контактов Московского государства с Англией относится ко 2 пол. XVI века. Документальные свидетельства этих отношений были собраны и опубликованы в 1875 году Ю. В. Толстым в сборнике «Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553–1593» [1]. К сожалению, не все вошедшие в сборник тексты являются подлинниками XVI века: часть документов восстановлена по более поздним спискам. Однако сохранившиеся тексты представляют собой уникальный материал для лингвистических исследований, в частности, для изучения особенностей употребления и перевода дейктических языковых средств, обозначающих участников дипломатической коммуникации, в старорусском и среднеанглийском языках, что особенно интересно в контексте формирования дипломатического речевого этикета.

В качестве адресантов и адресатов представленных в сборнике дипломатических посланий выступают, за незначительным исключением, русские цари

Иван IV Васильевич (до 1583 г.) и Федор Иванович (до 1593 г.) и английская королева Елизавета I.

Как и в большинстве европейских языков Средневековья, в русском деловом языке к сер. XVI века закрепляется употребление монархом формы «*pluralis majestatis*» (*мы-величия*). В дипломатической переписке с английской королевой эти формы, представленные в старорусском тексте личным и лично-притяжательным местоимениями *мы / наш*, а также глагольными конструкциями типа *есмя приказывали*, используются на протяжении всего исследуемого периода: *Отвѣтъ велѣли учинити по тому ж что есмья и тебѣ в своети грамоте писали* (Грамота царя Ивана Васильевича королеве Елизавете, 1571 г.) [1, 32, с. 123].

И мы посла твоего, Елизара, приняли милостивно (Грамота царя Федора Ивановича королеве Елизавете, 1589 г.) [1, 68, с. 346].

Для посланий Елизаветы, адресованных московским царям, также характерно использование местоименных форм 1 л. мн. ч. в значении ед. ч.:

We enter into a friendly and sisterly league to continew for ever with yow – great Lord and Emperour – as a mighty prince and our deare brother Emperour Lord and great Duke of all Russia (Черновик послания королевы Елизаветы царю Ивану Васильевичу, 1570 г.) [1, 25, с. 90].

Поскольку формы «*pluralis majestatis*» использовались и русским, и английским монархами, проблем с их взаимным переводом на русский / английский язык не возникало. Ср.:

Послание царя Ивана Васильевича королеве Елизавете (1569 г.)	
Оригинал	Перевод
<i>И мы ту твою грамоту сестры своети вычли и вразумѣли гораздо; и что твоего наказу с нимъ было и то всего до наших ушь донесено</i> [1, 20, с. 68]	<i>And that wee have read ouer your our sisters leteres, wee well vnderstand them and what your commission was with him hath beene brought before our heare</i> [1, 20, с. 71]

Совершенно иначе обстоит дело с формами 2 лица. В языке английской дипломатии наряду с «*pluralis majestatis*» к XVI в. закрепляется «*pluralis reverentiae*» (*вы-почтения*), в соответствии с чем по отношению к единичному адресату употребляются формы местоимений 2 л. мн. ч. *you (ye) / your*, потеснившие в этой функции исконные формы 2 л. ед. ч. *thou / thy*. В оригинальных грамотах Елизаветы разных лет при обращении к русским правителям отмечены лишь *you / your*.

Besides wee shall appointe you the Emperour and great Duke a place in our kingdom fit vppon your owne charge, as longe as ye shall like to remaine with vs (Секретное послание королевы Елизаветы царю Ивану Васильевичу, 1570) [1, 26, с. 97].

В то же время в старорусской языковой традиции отмечается совпадение фактического и грамматического числа: в отношении единичного адресата независимо от социального статуса закрепилось употребление местоимений 2 л. ед. ч. *ты / твой*, а также глагольных конструкций типа *еси писала*, где

связочный элемент, который восходит к форме 2 л. ед. ч. от *быти*, в языке рассматриваемого периода функционально тождественен местоимению *ты*.

Да и о той бологодѣти о которой еси писала тогды и слово будет (Грамота царя Ивана Васильевича королеве Елизавете, 1571 г.) [1, 32, с. 122].

Говориль отъ тебѣ, Елисаветъ королевны, посоль Елизаръ рѣчью (Грамота царя Федора Ивановича королеве Елизавете, 1589 г.) [1, 68, с. 346].

Безусловно, отмеченное несоответствие в обозначении адресата создавало определенные сложности при переводе русских грамот на английский язык. С этой точки зрения особенно интересны послания, относящиеся к наиболее раннему периоду установления двусторонних контактов, как, например, грамота царя Ивана Васильевича королеве Елизавете от 20 июня 1569 г. [1, 20, с.68–74] – один из немногих документов, для которых сохранился подлинник как оригинального, так и переводного текста.

В начальной части оригинального старорусского документа обращает на себя внимание употребление косвенных падежей местоимений *вы* и *ваш* по отношению к адресату, нехарактерное в целом для царских посланий исследуемого периода. Ср.: *грамоту к вамъ прислали* [1, 20, с. 68]; *вашъ любительной слуга Томос Рандолѳу* [1, 20, с. 68] и т. п. Наиболее вероятное объяснение такого употребления – в изначальном стремлении соответствовать этикетной норме языка адресата, которая не могла остаться без внимания переводчиков Посольского приказа, тем более что в отмеченных контекстах значение местоимений *вы* / *ваш* неоднозначно и приближается к «вы-коллективному». Вместе с тем в рамках однозначной конкретно-референтной соотнесенности царь придерживается старорусской языковой традиции, предполагающей, как отмечалось, соответствие фактического и грамматического числа при обращении к собеседнику.

Послание царя Ивана Васильевича королеве Елизавете (1569)	
Оригинал	Перевод
<i>Присыпала еси к нам</i> [1, 20, с. 68]	You sent to us [1, 20, с. 71]
<i>В которой грамоте ты видела нашу государскую мысль против ваших подданных</i> [1, 20, с. 68]	<i>In the which our leteres you know our pleasure towards your subiectes</i> [1, 20, с. 71]
<i>Того для посылаеш ты к Н. Ц. В-ву сего речника всякое дѣло им явити в вашемъ имени</i> [1, 20, с. 68]	<i>Therefore your highness hath sent this oratore to vs to open all matter in youre name</i> [1, 20, с. 71]

В переводе начальной части текста, как видно из приведенных контекстов, местоимению 2 л. ед. ч. ты соответствуют местоимение 2 л. мн. ч. *you* и «вежливая» номинация *your highness* ('ваше высочество'), что также свидетельствует об ориентированности переводчика на особенности английского речевого этикета. Однако выдерживать такое соответствие на протяжении всего

послания, очевидно, было непросто: за исключением рассмотренной начальной части, далее по тексту старорусского оригинала наблюдается характерное для царских грамот исследуемого периода употребление форм ед. ч. *ты* и *твой* по отношению к единичному адресату, что, в свою очередь, вызывало непоследовательность выбора соответствующих действительных средств при переводе на английский язык.

Если в средней части текста местоимение 2 л. ед. ч. встречается лишь при переводе «братской» номинации типа *тебѣ сестрѣ своєю* [1, 20, с. 69] – *to thee our sister* [1, 20, с. 72] при сохранении лично-притяжательного местоимения в форме мн. ч. (ср. *сказывалис все твоюми гонцы* [1, 20, с. 69] – *naminge themselves to be your messengers* [1, 20, с. 72]), то в заключительной части переводного документа уже и в этом случае отмечается полное соответствие английских действительных средств старорусскому оригиналу. Ср.: *И мы для счету отпустили в твою землю Томоса Иванова* [1, 20, с. 70]. – *And wee upon that occasion of accompte have sent into thy kingdom Thomas Glover* [1, 20, с. 73].

Хотя, как отмечалось выше, взаимное соответствие в употреблении «*pluralis majestatis*» не вызывало сложностей в обозначении адресанта при переводе посланий русского и английского монархов, непоследовательность в обозначении адресата, в свою очередь, оказывала влияние и на выбор местоимения 1 лица. В тексте английского перевода рассматриваемой грамоты отмечены случаи употребления форм 1 л. ед. ч. *I / me*, по всей видимости, по аналогии с формами 2 л. ед. ч. *thou / thee*, причем не только в составе устойчивой формулы *меж нас с тобою* – *between thee and me* [1, 20, с. 74] (при этом в средней части текста встречается и *between you and me* [1, 20, с. 72]). Ср.:

Есмя к тебѣ твоего посланника Онтонія отпустили [1, 20, с. 69] – *I left departe youre messenger Anthonie Jenkinson* [1, 20, с. 72].

Есмя къ тебѣ с Онтоньемъ приказывали [1, 20, с. 70] – *I sent to thee by Anthonie* [1, 20, с. 73].

Таким образом, отмеченная в дипломатических посланиях русского монарха английской королеве и их переводах на английский язык непоследовательность в использовании грамматических форм 2 л. как единственного, так и множественного числа для обозначения адресата была обусловлена различиями в русской и английской деловой коммуникации, сложившейся к сер. XVI века. По аналогии эта непоследовательность проникала и в обозначения адресанта, хотя как в русском, так и в английском языках к моменту установления двусторонних дипломатических контактов между государствами в этой функции прочно закрепились формы «*pluralis majestatis*».

Литература

1. Толстой, Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553–1593 / Ю. В. Толстой // Грамоты, собранные, переписанные и изданные Юрием Толстым. – СПб. : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1875. – 563 с.